КИМ ИР СЕН

ДОБЬЕМСЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОДИНЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО, СПЛОЧЕННЫМИ СИЛАМИ ВСЕЙ НАЦИИ

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИМ ИР СЕН

ДОБЬЕМСЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОДИНЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО, СПЛОЧЕННЫМИ СИЛАМИ ВСЕЙ НАЦИИ

Беседа с зарубежными соотечественниками – участниками III Общенациональной конференции
19 августа 1992 года

Очень рад встретиться с вами, соотечественниками, проживающими за рубежом, участниками III Общенациональной конференции за мир на Родине и ее воссоединение.

Я высоко оцениваю успех этой конференции и в связи с этим горячо поздравляю вас. Хотя на эту конференцию не смогли приехать делегаты Южной Кореи, она стала историческим форумом, важнейшей вехой в расширении движения за объединение Родины и подъеме его на новую ступень.

Вы выразили решимость непременно воссоединить Родину в 90-е годы и пригласить на высокую трибуну на Площади объединения меня вместе с товарищем Ким Чен Иром, пожелали мне и товарищу Ким Чен Иру доброго здоровья и долгих лет жизни. За это благодарю вас.

Воссоединение Родины – величайшая национальная задача нашего народа, решение которой не терпит дальнейшего отлагательства. Наш долг – скорее объединить Родину и осуществить сокровенное чаяние всей нации. С воссоединением страны наш народ сможет жить лучше, не завидуя никому. Хотя территория нашей страны невелика, она омывается с трех сторон морями, богата подземными ископаемыми, население ее насчитывает 70 миллионов человек. Поэтому, если она объединится, то сможет быстрее развивать экономику и в недалеком будущем займет место в ряду передовых государств мира.

Воссоединение Родины должно быть осуществлено непременно на основе трех принципов – самостоятельности, мирного объединения и великой национальной консолидации. Эти три принципа я выдвинул еще в начале 70-х годов. Лишь опираясь на них, можно объединить страну.

Чтобы добиться великого дела воссоединения Роди-

ны, мы должны прежде всего твердо придерживаться принципа национальной самостоятельности.

Ориентация на внешние силы не гарантирует объединения страны. Сейчас политики некоторых стран на словах выступают за воссоединение Кореи, но на деле не желают его. Их тайное желание – не объединение, а раскол нашей страны, ибо ее расчленение позволит им делать все, что они хотят. Вот почему не следует пытаться объединить Родину, рассчитывая на помощь извне.

Как показывает наш опыт, очень важно все вопросы революции и строительства нового общества решать на самостоятельных началах, по-своему. В прошедшие годы мы делали все по-своему – и вели сражение с империалистами США, и строили социализм.

В период минувшей Отечественной освободительной войны люди, приехавшие из Советского Союза, рекомендовали нам советские приемы ведения боевых действий, а те, кто вернулся из Китая, – китайские. Поэтому я сказал им, что бои с противником надо вести не по-советски, не по-китайски, а по-корейски. Советский метод ведения боевых действий в период второй мировой войны был таков: вначале отдали большую территорию врагу, отступили, а затем перешли в наступление. Он не отвечал условиям нашей страны с ее небольшой территорией, ибо непродуманная организация отступления дала бы противнику возможность захватить всю нашу страну. Китайский метод ведения боя – можно сказать, маневренный: воюют, передвигаясь с одного места на другое. И он не отвечал нашим условиям: территория у нас небольшая. Решив применять в боях с противником самобытные методы боя, отвечающие условиям нашей страны, я выступил против низкопоклонников и догматиков и выдвинул лозунг: «Ни пяди нашей земли врагу!» Я говорил тогда командирам

Народной Армии: «Советские люди едят вилкой, китайцы – палочками, корейцы – ложкой. Подобно этому, и бой с врагами надо вести по-нашему». При этом я подчеркивал необходимость больше навязывать противнику боев в горах, с учетом рельефа нашей страны. Наши товарищи полностью поддерживали мою мысль, подтверждая полную правоту намеченных нами методов ведения боя.

В годы Отечественной освободительной войны догматики ввозили из Советского Союза немало пушек, но они использовались не так, как следовало бы. В условиях нашей страны, где много гор, нам нужно было больше гаубиц, нежели пушек. Гаубицы могут достать противника, находящегося и за горой.

В дни войны мы решительно выступали против низкопоклонства и догматизма, применяли наши самобытные методы ведения боя, отвечающие нашим условиям, и смогли одержать победу.

И после войны мы, не оглядываясь на других, своими силами строили социализм в соответствии с реальными условиями нашей страны. Одно время современные ревизионисты пытались оказывать на нас давление, принуждая вступить в СЭВ. Но мы отказались от этого. Мы говорили: будем жить по-нашему. Сто, тысячу раз мы были правы, когда, не вступив в СЭВ и проявляя революционный дух опоры на собственные силы и самоотверженного преодоления трудностей, самостоятельно решали все вопросы строительства социализма. Социализм в бывшем Советском Союзе и в странах Восточной Европы недавно потерпел крушение, но в нашей стране он, не испытывая никаких потрясений, торжествует. Секрет в том, что мы, не полагаясь на других, строили социализм по-своему. И наша страна, без сомнения, уже потерпела бы крушение, если опиралась на другую страну, как поступа-

ли социалистические страны Восточной Европы.

Недавно на встрече с южнокорейцами, приехавшими в Пхеньян, я говорил: мы решаем все вопросы революции и строительства социализма всегда по-своему, согласно требованиям идей чучхе.

Иностранцы тоже признают, что мы поступали правильно, когда с высоко поднятым знаменем идей чучхе собственными силами решали все вопросы революции и строительства нового общества в соответствии с реальными условиями своей страны.

Как-то бывший американский посол в Японии написал статью о нашей стране. Он, кстати, давно и глубоко изучал жизнь нашей страны. Вот что он писал: «Президент Кореи Ким Ир Сен с самого начала своей революционной борьбы выдвинул лозунг самостоятельности. И в годы корейской войны начала 50-х годов Президент Ким Ир Сен решал все вопросы самостоятельно, по-своему. Стало быть, сколько ни навязывай Корее какой бы то ни было образец – пользы не будет. Сейчас власти Южной Кореи заявляют о готовности осуществить «объединение путем поглощения», но, наоборот, возможно, Южная Корея вольется в Северную».

Категорически выступая против ориентации на внешние силы и твердо стоя на позиции национального суверенитета, мы должны объединить Родину своими силами.

Основная гарантия самостоятельного и мирного воссоединения страны – достижение великой консолидации всей нации. Сплоченность – решающий фактор всех побед. Если под знаменем великой национальной консолидации будут тесно сплочены в борьбе все наши соотечественники, проживающие на Севере, на Юге и за рубежом, они, преодолев нынешние трудности на пути к объединению Родины, смогут воссоединить страну в 90-е годы.

За все годы руководства революцией и строительством нового общества я всегда уделял первоочередное внимание достижению национальной консолидации. Около 70 лет – с момента создания в Хуадяне Союза свержения империализма, то есть начала революционной деятельности, и по сей день – я прилагал все усилия для формирования единого национального фронта и, опираясь на объединенные силы нации, вел и веду революцию и строительство нового общества к победе.

В период антияпонской революционной борьбы, борьбы за уничтожение японского империализма и возрождение Родины я выдвинул курс на создание Единого антияпонского национального фронта и активно боролся за его реализацию.

Сразу же после создания Антияпонской партизанской армии я вместе с ее главными силами отправился в поход в Южную Маньчжурию, чтобы сформировать единый фронт с частью Армии независимости, которой командовал Рян Се Бон. Перед походом я обратился к моей матери: «Говорят, что Рян Се Бон командует Армией независимости. Я хочу повести отряд в Южную Маньчжурию, чтобы сформировать с ним единый фронт». Мать одобрила мое намерение. В самом деле тогда, не объединив силы и действуя разрозненно, наша нация не смогла бы победить вооруженных до зубов японских империалистов. Однако деятели движения за независимость, работавшие за рубежом, по тем или иным причинам не достигли сплоченности рядов, которые оказались расчлененными. Я же решил сначала объединиться с Рян Се Боном, а затем на этой основе – со всеми силами, выступающими против японского империализма. Я повел антияпонский партизанский отряд в Туньхуа и там встретился с Рян Се Боном. Он, очень обрадованный, горячо приветствовал нас. Рян Се Бон был очень близок с моим отцом. Он участвовал и в его похо-

ронах. Когда я предложил ему создать единый фронт, вначале он проявил интерес к этому. Но обманутый штабистом, японским лазутчиком, пробравшимся в его часть и сеявшим раздоры, он не захотел пожать протянутую руку. Злоумышленник-штабист, делая свое грязное дело, сказал Рян Се Бону: «Сейчас Антияпонская партизанская армия намеревается перетянуть на свою сторону бойцов Армии независимости. Если ошибетесь – всю часть потеряете». По словам и действиям этого мерзавца я понял, что он, без сомнения, является тайным агентом японских империалистов. Однако Рян Се Бон, не распознавший подлинное лицо штабиста, поверил его словам. А я убедился, что Рян Се Бон, хотя тогда и не хотел идти вместе с нами, в будущем когда-нибудь обязательно примет протянутую руку. С такой мыслью я через Люхэ и Мэнцзян вернулся в Восточную Маньчжурию.

Решающим моментом в претворении в жизнь линии на формирование Единого антияпонского национального фронта было создание Лиги возрождения Родины. В мае 1936 года я создал в Дунгане ЛВР – организацию Единого антияпонского национального фронта. Ее Программу, Устав и Учредительную декларацию я разработал сам. Учредительная декларация ЛВР была опубликована от моего имени, а также от имени ряда патриотически настроенных деятелей. Тогда я пользовался псевдонимом «Ким Дон Мен». Дело в том, что в ту пору я был молод, да и имя мое не было еще широко известно.

С созданием ЛВР и опубликованием ее Программы и Учредительной декларации к нам начали присоединяться многочисленные отряды Армии независимости и деятели антияпонского движения, которые до этого разрозненно действовали в разных районах. К нам присоединилась и часть Армии независимости – та самая, которой раньше командовал Рян Се Бон. После его смерти командующим Армии независимости

стал Ким Хваль Сок, который, преклоняясь перед чанкайшистским Гоминьданом, всячески старался установить с ним связи. Узнав об этом, японцы заслали в часть Армии независимости своего агента под видом эмиссара Чан Кайши. Лазутчик сказал Ким Хваль Соку, что Чан Кайши желает встретиться с ним. Поверив шпиону, Ким Хваль Сок тронулся в путь вместе с агентом. По дороге он зашел в какой-то дом и заночевал в нем. Проснувшись, видит – это японский полицейский участок! Дело в том, что японцы с вечера угостили его водкой с наркотиком, чтобы он заснул покрепче. Утром, как только он встал, его тут же арестовали. Ким Хваль Сок был безжалостно убит японскими самураями. Впоследствии командовать Армией независимости стал Чвэ Юн Гу, который пришел к нам вместе с оставшимися бойцами.

В период антияпонской вооруженной борьбы я уделял огромное внимание формированию единого фронта и с последователями религии чхондогё. В то время в районах действий антияпонских партизан их было немало. Чтобы объединить их под знаменем борьбы против империалистической Японии, я активно вел работу с простыми людьми из их числа и вместе с тем занимался воспитанием, привлечением на нашу сторону верхушки. В то время у сторонников чхондогё в провинции Южный Хамгён точжоном, то есть руководителем, был Пак Ин Чжин. Под его влиянием находились последователи этой религии в Пукчхоне, Пхунсане, Капсане, Самсу и во многих других районах провинции. Активно проведя работу с Пак Ин Чжином, мы приняли его в организацию ЛВР и объединили находившихся под его влиянием многих людей в антияпонские силы. Не только в провинции Южный Хамгён, но и в провинции Северный Пхёнъан, например, в Пёктоне, Чхансоне и Ичжу было много последователей чхондогё. Мы протянули им руку и помогли подняться

на борьбу против японского империализма. В годы японского колониального режима, по существу, почти все чхондогёисты, за исключением группы Чвэ Рина, были с нами. Чвэ Рин выступал за то, чтобы с согласия Японии получить независимость Кореи в виде автономии. Но совсем нелогично было создавать автономию с согласия Японии. Пак Ин Чжин и другие нелишенные совести сторонники чхондогё выступили против «концепции независимости» Чвэ Рина вследствие ее абсурдности и активно поддержали нашу вооруженную борьбу. Еще жива супруга Пак Ин Чжина, которой в этом году должно быть 93 года. Недавно я встретился с членами семей павших ветеранов антияпонской революции. В их числе была и она. Выглядела она здоровой, учитывая ее возраст.

В годы антияпонской вооруженной борьбы мы удачно вели работу по образованию единого фронта с различными слоями населения, и нас активно поддерживали в народе. Несмотря на вражеские репрессии и надзор, жители посылали партизанам продовольствие, одежду и многое другое. Помогать партизанским отрядам в то время было непросто и небезопасно. В районах, где активно действовали антияпонские партизаны, и прежде всего в бассейне реки Туман, японские империалисты создали «коллективные поселения» и контролировали их жителей, чтобы лишить их возможности оказывать помощь партизанским отрядам. Они, например, заставляли крестьян сообщать им объем выращенного урожая, а потом с саблей на боку ходили по полям, проверяя сообщенные цифры. Однако крестьяне все-таки оставляли их в дураках, по разным каналам направляли партизанам продовольствие. Так, осенью крестьяне убирали ботву с картофельных полей, создав видимость того, что весь картофель уже выкопан. Затем они сообщали об этом партизанам, а те приходили и копали картошку для себя. Кукурузу в початках хранили в

лесных сараях, чтобы партизаны могли ее взять. Когда нам не удавалось выкопать всю картошку на полях, которые нам указали крестьяне, мы оставляли часть ее в земле, а потом, весной на следующий год выкапывали мерзлую картошку.

Мы добились крепкого объединения всех антияпонски настроенных патриотических сил под знаменем единого национального фронта и в борьбе с японскими империалистами пользовались активной поддержкой и помощью со стороны широких народных масс, что позволило нам добиться возрождения Родины.

После освобождения страны я по-прежнему постоянно прилагал большие усилия для национального сплочения.

Так, в речи по случаю нашего триумфального возвращения на Родину после освобождения страны я, говоря о пути дальнейшего продвижения нашей Родины, обратился к народу с призывом: пусть все, кто любит страну и нацию, любит демократию, сплотятся воедино и активно содействуют делу строительства государства – у кого есть силы – силами, у кого знания – знаниями, у кого есть деньги – деньгами. Опираясь на объединенные силы различных слоев населения, мы наращивали темпы строительства обновленной, демократической Родины.

Вместе с тем я встречался со многими представителями различных кругов из Южной Кореи. Это было необходимо для того, чтобы предотвратить раскол страны и нации и добиться объединения Родины. После освобождения страны из Южной Кореи к нам приезжали Рё Ун Хён, Хо Хон и многие другие деятели. Рё Ун Хён, прилагавший огромные усилия для воссоединения Родины, был убит врагами из-за угла. Сразу после освобождения страны он был первым, кто прислал мне письмо из Южной Кореи. Он не раз бывал в Пхеньяне. Однажды он обратился ко мне с просьбой: «Сей-

час я вернусь в Южную Корею. Неизвестно, что и когда случится со мной. Я пришлю к Вам, Полководец, моих детей, если, конечно, это не станет бременем для Вас. Прошу позаботиться об их воспитании». «Какое бремя? – сказал я ему. – Всем им уже немало лет. Присылайте своих детей к нам». Рё Ун Хён, по-видимому, уже тогда предчувствовал, что вернется он в Южную Корею и враги расправятся с ним. Он поступил здраво, когда направил ко мне двух своих дочерей. Ясно, какая участь постигла бы их, если бы они не прибыли к нам. Рё Ун Хёна враги убили из-за угла, и он не смог прибыть на Совместное совещание Севера и Юга.

В апреле 1948 года в Пхеньяне состоялось Совместное совещание представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи. Это был общенациональный форум, на который впервые после освобождения страны собрались делегаты Севера и Юга для обсуждения мер по спасению Отечества. Благодаря нашим активным усилиям на совещание прибыли многочисленные делегаты из Южной Кореи. В нем приняли участие представители почти всех южнокорейских политических партий и общественных организаций, за исключением партии Ли Сын Мана. В нем участвовали и Ким Гу, и Ким Гю Сик. После этого совещания мы вместе с Ким Гу и другими деятелями из Южной Кореи направились на островок Сук и там обсудили направления предстоящей деятельности. Об этом, думаю, вы знаете, если побывали на месте историко-революционной славы на островке, где стоит Памятник в честь единого фронта. Тогда я снова серьезно говорил им о необходимости развертывания после их возвращения в Южную Корею активной борьбы за сплочение нации, о срыве и пресечении лисынмановских «сепаратных выборов» и о других важных вопросах, обсуждавшихся на совместном

совещании. Однако Ли Сын Ман, несмотря на общенациональный протест, по наущению империалистов США все-таки провел «сепаратные выборы», применяя силы.

Хотя Ли Сын Ман с помощью внешних сил и занял кресло «президента», поддержкой народа он не пользовался. В 1956 году во время «президентских выборов» на верховную власть претендовали Ли Сын Ман и Чо Бон Ам – лидер Прогрессивной партии. Число голосов, поданных за последнего, было чуть меньше, чем у первого. Вначале сторонников Чо Бон Ама было больше, но Ли Сын Ман мошенническим способом собрал кучи избирательных бюллетеней, что и обеспечило его перевес, конечно, незначительный. Если бы тогда «президентские выборы» прошли справедливо, то был бы избран Чо Бон Ам. Судя по тому, что многие в Южной Корее поддерживали Чо Бон Ама, мне представляется, что Прогрессивная партия обладала немалым влиянием. Раньше Чо Бон Ам был близок с Пак Хон Еном, а позже, разойдясь с ним во взглядах, вошел в марионеточное правительство Ли Сын Мана и стал министром сельского и лесного хозяйства. Когда он начал прогрессивную деятельность, Ли Сын Ман, обвинив его в мнимых связях с Севером, арестовал и физически расправился с ним. Ли Сын Ман арестовывал и подвергал наказанию всех, кто, по его мнению, выражал симпатии к Северу или имел связи с ним.

До 1948 года мы добились больших успехов в работе по формированию единого национального фронта, направленной на объединение Родины, а в последующие годы в этом деле не было заметных сдвигов. За это время мы прилагали все усилия для осуществления великой консолидации нации. Я много написал статей, часто выступал с речами. И вы, находясь за рубежом, прилагали активные усилия для национального сплочения. Несмотря на все это, однако, по-

ка еще не достигнуто полное сплочение нашей нации, по-прежнему продолжается состояние раскола страны. Это связано с манипуляциями по увековечению раскола и фашистскими репрессиями со стороны американских империалистов и их марионеток в Южной Корее.

Сейчас мы выступаем за самостоятельность, демократию и воссоединение Родины, а марионетки в Южной Корее идут путем зависимости от внешних сил, фашизма и раскола. Конфронтация и противоборство между Севером и Югом – это конфронтация и противоборство между патриотами и предателями, между силами демократии и фашизма, между силами, выступающими за воссоединение страны, и раскольниками.

Южнокорейские правители целиком и полностью вверили Южную Корею США. Соединенные Штаты и заправилы Южной Кореи рекламируют ее как «независимое государство». Но, спрашивается, какое же это независимое государство, раз она без намека на государственную власть, без намека на суверенитет действует по мановению американской дирижерской палочки. Сами южнокорейцы говорят, что Южная Корея – это в полном смысле слова колония США, ее «президент» – стопроцентная марионетка. И даже если кто-либо другой займет «президентское» кресло, до тех пор, пока Южная Корея не освободится от американского господства, он будет вынужден оставаться марионеткой, за ниточки которой дергают США. Да, действительно, просто огорчительно видеть, как ведут себя южнокорейские правители, не имея собственного мнения и следуя дирижерской палочке США.

Будучи противниками демократизации общества, они пытаются сохранить свою «власть» с помощью фашистских репрессий. В Южной Корее пока еще по-прежнему дейст-

вует «закон о государственной безопасности» и другие драконовские законы фашистского толка. Ее правители, основываясь на «законе о государственной безопасности», обрушивают репрессии на патриотически настроенных жителей, и прежде всего учащуюся молодежь.

Выступая против объединения страны, южнокорейские власти плывут в фарватере политики США, пытающихся сфабриковать «две Кореи». Судя по их нынешним действиям, очевидно, что они хотят навеки оставить нашу страну расчлененной на две части. Они думают, что только в условиях раскола могут при помощи США предпринимать фашистские репрессии против демократического движения и оставаться у руля.

Правители Южной Кореи всячески препятствуют соотечественникам, проживающим на Севере, на Юге и за рубежом, собираться в одном месте и провести диалог по вопросам воссоединения страны. И то обстоятельство, что на нынешнюю Общенациональную конференцию не смогли приехать делегаты южной стороны, связано с фашистскими репрессиями южнокорейских властей. Они подняли на ноги контингенты полиции численностью в десятки тысяч человек и штыками преградили путь представителям южной стороны, намеревавшимся отправиться на Север для участия в работе нынешней Общенациональной конференции.

Они не дают положительного ответа ни на одни наши предложения о проведении совместного совещания или политического консультативного совещания Севера и Юга.

В последнее время правитель Южной Кореи заявил о своей готовности провести с нами «переговоры в верхах». Я сказал: «Я не против переговоров подобного рода. Однако, если хочешь встретиться со мной – выступи с новым предложением об объединении страны. Мы уже выдвинули предло-

жение о воссоединении страны путем введения конфедерации. Если есть что-то лучше, чем это, пожалуйста, предложи. А если нет другого варианта объединения страны, то можешь согласиться с нашими предложениями о воссоединении страны путем введения конфедерации. Если Север и Юг начнут переговоры на высшем уровне, то на них надо было бы обсудить какое-то конкретное предложение об объединении страны. Не имеет смысла просто посидеть за столом за чаем, за миской куксу, а затем разойти по домам». А южнокорейский правитель по-прежнему не предлагает никакого варианта и не выражает согласия с нашими предложениями о воссоединении путем конфедерации. Говорят, он зато часто совершает вояжи в другие страны и проводит там «переговоры в верхах». Эти «переговоры», несомненно, ведутся не в интересах страны и нации, а для того, чтобы продать их.

Южнокорейские власти не дают согласия на наши предложения об объединении страны путем введения конфедерации, видимо, потому, что этого им просто не разрешают американцы. Соединенные Штаты не хотят воссоединения Кореи. Всячески подстрекая южнокорейских марионеток на раздвоение нашей страны, они пытаются подорвать наш социалистический строй. Враги, намеревавшиеся было «объединить» страну путем «всасывания» Севера, поняли несбыточность своей затеи и теперь прибегают к методам изолирования, удушения нас. И так называемая «северная политика», провозглашенная южнокорейскими властями, нацелена на то, чтобы создать «две Кореи» и изолировать нас на международной арене. США поднимают большую шумиху вокруг надуманного, не существующего «ядерного вопроса». Конечная цель их трескотни – удушить нашу Республику. Недавно США, выдвинув вопрос об ядерной инспекции, бросили нам вызов. А когда мы заявили, что инспекцию надо провести и

на американских ядерных базах в Южной Корее, США словно воды в рот набрали. Правду сказать, поскольку у нас уже велась инспекция МАГАТЭ, теперь на основе принципа беспристрастности следовало бы провести ее и на ядерных базах США в Южной Корее. А США опять в одной упряжке с правителями Южной Кореи выступают с вопросом об «инспекции одинакового числа объектов». Где же логика?

США пытаются сфабриковать «две Кореи» и уничтожить наш социалистический строй, но это нелепая, просто бредовая мечта. Наша нация – это единая нация, она имеет древнюю историю и культуру. Никому не удастся оставить ее навечно расколотой. И еще: что касается нашего социализма, то он в корне отличается от социализма в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы. Наш социализм – такой, при котором в центр внимания ставятся народные массы. Как бы яростно ни пытались империалисты США удушить нас, наш социализм не рухнет никогда.

Около 50 лет до наших дней мы жили в условиях непрекращающегося империалистического давления и блокады. Так что никакими угрозами, никаким шантажом – ни так называемыми «экономическими санкциями», ни чем-то другим империалистам США не удастся запугать, устрашить наш народ. Поражение социализма в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы не дает оснований думать, что мы не сможем выжить.

У нас есть чем питаться, есть во что одеваться. У нас, наконец, есть самый передовой в мире социалистический строй. Наш народ, правда, живет не роскошнее других, но он счастлив – он живет, не зная никаких тревог о питании, одежде, жилье, о медицинском обслуживании, об обучении детей.

Ныне наша партия борется за то, чтобы сделать явью вековую мечту нашего народа – питаться белым рисом с мяс-

ным супом, одеваться в шелк, жить в домах с черепичной кровлей. Мы пока не можем в достатке обеспечить население мясом. Но и этот вопрос решим во что бы то ни стало.

Если мы полностью претворим в жизнь лозунг партии «приоритет – земледелию» и увеличим сборы зерна, то сможем решить и вопрос о снабжении населения мясными продуктами. Коренной переворот в развитии легкой промышленности приведет к успешному решению проблемы снабжения всеми товарами. И наш народ будет жить еще лучше, чем сейчас, еще полнее проявятся преимущества социализма нашего образца.

Сейчас нашу страну посещает много иностранцев, и они заявляют, что социализм корейского образца – лучший. Так, в апреле по случаю моего 80-летия у нас находились многочисленные делегации, представители, прогрессивные деятели разных стран. Воочию увидев нашу жизнь, они говорили: хочешь строить социализм – поступай по-корейски. В те дни коммунистические, рабочие и другие партии многих стран приняли и подписали в Пхеньяне декларацию о защите и развитии дела социализма. Пхеньянская декларация – это совместная боевая программа революционных партий и прогрессивных народов мира, стремящихся к социализму. Ее жизненность и правота с каждым днем все нагляднее доказываются практикой. Прошло всего несколько месяцев после принятия и опубликования Пхеньянской декларации, но, поддерживая ее, этот документ подписала уже 131 партия. Это говорит о том, что социализм по-прежнему живет и будет жить в сердцах людей. Хотя он временно переживает трудности, он обязательно возродится и продолжит свое победное шествие по планете.

Социализм нашего образца, воплощающий великие идеи чучхе, – непобедим. Никто не осмелится тронуть наш соци-

ализм, при котором вождь, партия, массы образуют одно целое, где все члены общества действуют, как один человек. США думали, что и нашей стране скоро настанет крах, как социалистическим странам Восточной Европы, но в последнее время, увидев могущество нашего единодушия и сплоченности, по-видимому, всерьез задумались.

Пусть все наши соотечественники на Севере, на Юге и за рубежом тесно сплотятся. Тогда они смогут сорвать обструкционистские планы внутренних и внешних раскольников, добьются объединения Родины.

Сейчас в Южной Корее многие желают национального сплочения и единства. И только жалкая кучка предателей стремится к расколу страны и нации. Несколько лет назад Пхеньян посетил пастор Мун Ик Хван – демократический деятель из Южной Кореи. Я спросил его: «Кого больше в Южной Корее – желающих самостоятельности, демократии и объединения Родины или сторонников зависимости, фашизма и раскола?» Он и отвечает: «Большинство граждан желает объединения страны. Раскола же хочет ничтожная кучка». Сторонниками зависимости, фашизма и раскола в Южной Корее являются по сути лишь представители правящих кругов, часть военщины, а также кое-кто из компрадорской буржуазии. Именно эта группа, взяв в Южной Корее в свои руки власть, при помощи штыков подавляет прогрессивные силы, стремящиеся к самостоятельности, демократии и воссоединению Родины. С каждым днем все более обостряется противоречие и борьба между этими двумя силами. В этих условиях прежде всего важно четко определить: кто хочет объединения Родины, а кто преследует раскол нации. Подобно тому, как с помощью грохота сортируют зерно, в Южной Корее надо отделить от раскольников силы, стремящиеся к объединению страны, и работать над расширением их рядов.

Для сплочения всей нации необходимо широко вести диалог между соотечественниками, проживающими на Севере, на Юге и за рубежом, и чаще проводить такие форумы, как общенациональное собрание.

Собрания общенационального характера можно проводить в будущем в форме и совместного совещания Севера и Юга, и совместной конференции представителей различных кругов, и политического консультативного совещания. Прошло уже добрых сорок лет с тех пор, как состоялось Совместное совещание Севера и Юга, так что новый созыв такого собрания стал бы важным моментом в осуществлении национальной консолидации.

Общенациональные конференции надо проводить и дальше.

Чтобы Общенациональная конференция стала форумом, цель которого – достижение великой консолидации всей нации, в ней должны участвовать не только представители с Севера и из-за рубежа, но и делегаты южной стороны. Конечно, Общенациональная конференция с участием делегатов только Севера и зарубежья может сыграть определенную роль в достижении национального сплочения, но без участия представителей южной стороны такая конференция не сможет внести серьезный вклад в достижение великой консолидации всей нации. Сейчас Общенациональная конференция приняла Совместную резолюцию, приложив к ней документ, присланный представителями южной стороны, но ее опубликование как письменно одобренного документа не имеет большого значения. Если Общенациональная конференция без участия делегатов южной стороны принимает Совместную резолюцию с приложением, присланным с Юга, то она, конечно, демонстрирует ее значение во внешнем плане, но она не может оказать большого влияния на

южнокорейское население. Общенациональная конференция без участия делегатов южной стороны несколько утратит свое значение и влияние. В Общенациональной конференции должны участвовать не только делегаты Севера и зарубежья, но и представители Юга. Только такой форум может стать Общенациональной конференцией в подлинном смысле этого слова. Поэтому такую конференцию надо организовать, непременно исходя из обязательности участия представителей Севера, Юга и зарубежья.

Если конференцию с участием представителей южной стороны трудно организовать на Севере, то ее можно провести в другой стране, например, в Японии. Сначала можно пригласить на нее не такое уж большое число делегатов южной стороны. Целесообразно было бы на первый раз пригласить на нее с Юга от 20 до 50 человек, а затем увеличивать их число. По моему мнению, было бы разумно организовать Общенациональную конференцию в другой стране и пригласить на нее небольшое число делегатов с Юга, а уж затем переместив место форума в Пхеньян или в Сеул, увеличить их число.

Все наши соотечественники, проживающие на Севере, на Юге и за рубежом, должны объединиться, независимо от партийной и другой групповой принадлежности, от различий в идеологии, политических убеждениях и вероисповедании.

Уверен, что наши соотечественники за рубежом поведут энергичную борьбу за достижение великой национальной консолидации и внесут весомый вклад в священное дело воссоединения Родины.

Вы поклялись активно бороться за великую национальную консолидацию. И это прекрасно.

В будущем вам не мешало бы почаще бывать на Родине.